ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

INSTITUTE OF EUROPE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Аналитическая записка №8, 2019 (№159)

Макрон и Крамп-Карренбауэр: франко-германский диалог о будущем Европы

Юрий Рубинский

доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра французских исследований, главный научный сотрудник Отдела страновых исследований ИЕ РАН

Алексей Синдеев

доктор исторических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Отдела европейской безопасности ИЕ РАН

Аннотация. *В статье проанализированы предложения президента Франции Э. Макрона, касающиеся реформ Европейского Союза, а также ответ на них председателя Христианско-демократического союза А. Крамп-Карренбауэр. Авторы считают, что инициатива Э. Макрона имеет не только международное, но и внутриполитическое измерение, а эффективность французского подхода к перестройке Евросоюза зависит прежде всего от Германии. В связи с этим президенту Франции предстоит более интенсивно взаимодействовать с ФРГ в рамках согласованного мезебергского плана.*

Ключевые слова: *франко-германский тандем, Макрон, Крамп-Карренбауэр, европейская интеграция.*

Противоречивые идеи Э. Макрона

4 марта 2019 г. на сайте Елисейского дворца было опубликовано обращение президента Франции к гражданам Европы[1]. На следующий день оно вышло в 28 ведущих газетах Евросоюза. Э. Макрон пошел на беспрецедентный шаг, означающий, по сути, вмешательство во внутренние дела других стран-участниц ЕС и в начавшуюся избирательную кампанию в Европарламент, поскольку он как официальное лицо обращался не к правительствам, а напрямую к гражданам, воскрешая тем самым идею народного суверенитета, утвердившуюся в ходе Великой Французской революции.

Неслучайно в размышлениях Э. Макрона противопоставляются безответственность популистски настроенных элит, не пренебрегающих ложью, что, по его мнению, наиболее очевидно в выходе Великобритании из ЕС, и реакция «на [реальные] потребности народов в защите». Последнее, убежден президент, должно характеризовать поведение ответственных элит. В таком противопоставлении имеется опасность разделения Евросоюза на «хороших» и «плохих» и допускается отказ от сотрудничества с теми, кто не собирается учитывать реальные потребности народа/ов или будет препятствовать волеизъявлению. Причем никаких иных вариантов, кроме вывода «Национальная изоляция ничего не может предложить, она означает отказ от любой перспективы» Э. Макрон услышать не собирается.

Без внимания экспертов, к сожалению, осталась принципиальная, на наш взгляд, мысль французского президента, которую он завуалировал в вопрос: «Какая страна способна одна защищаться от агрессивных стратегий крупных держав?». Э. Макрон задумывается над постепенным видоизменением в общественном сознании содержательного наполнения «концепции великой нации», величие которой в настоящее время должно среди прочего состоять в способности не лидировать, а успешно (со)участвовать в реализации европейского проекта. В этой связи Э. Макрон признает статус-кво опасным, пишет именно о проекте и, страхуясь от потенциальных трудностей, о его постоянном изменении.

Французам, хотя формально президент обращается ко всем гражданам ЕС, предлагается новая национальная идея – спасение европейской цивилизации, за что они уже частично и проголосовали на выборах 2017 г. «Наш континент, – констатирует Э. Макрон, – стоит на перепутье... [и] мы вместе должны по-новому, в политическом и культурном смысле, найти оформление нашей цивилизации...», что немыслимо без конкретных институциональных предложений, которые по непонятным причинам многие комментаторы и эксперты отнесли к французскому стремлению все отрегулировать. Объяснение упоминания новых органов имеет смысл искать в попытке французской стороны объединить со-лидерство и соучастие в европейском проекте.

Э. Макрон предлагает защищать демократию, создав соответствующее европейское агентство, которое получило бы право «направлять в каждое государство-член... экспертов», способных отразить «хакерские нападения и [не допустить] манипуляций»

[1]Здесь и далее обращение Э. Макрона цит. по: Pour une Renaissance européenne // www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/03/04/pour-une-renaissance-europeenne; Für einen Neubeginn in Europa // www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/03/04/fur-einen-neubeginn-in-europa.de.

выборами. Он высказался также за запрет «финансирования европейских политических партий иностранными государствами», за более активную борьбу с «комментариями в Интернете, содержащими ненависть и насилие», за принятие новых правил для шенгенской зоны со строгим пограничным контролем, с «общей политикой по предоставлению убежища» и «совместной пограничной полицией и европейским ведомством по убежищу», находящимися под надзором «Европейского совета по внутренней безопасности».

Французский президент настаивает на предельно четкой фиксации целей ЕС в сфере обороны, что, по его мнению, потребует заключения нового договора, в котором содержались бы «обязательства, касающиеся обороны и безопасности», а именно: «повышение военных расходов, возможность применения формулы совместной обороны, [создание] Европейского совета безопасности» с Великобританией.

Все это существенно усиливает традиционное африканское направление внешней политики Франции, которому Э. Макрон в рамках подписания «Пакта во имя будущего» и включения в него принципа «общности судеб» со странами Африки, намеревается придать европейский характер.

Французский президент хочет защищать Европу и посредством реформирования конкурентной и торговой политики. Желательным для него стали бы наказание или запрет деятельности «предприятий... которые подрывают наши стратегические интересы и наши основные ценности... стандарты по охране окружающей среды, защите данных и уплате налогов в разумном объеме». Европейский протекционизм должен быть распространен на «стратегические отрасли и на общественные заказы». В этом контексте следует понимать известную инициативу президента в отношении глобальных интернет-корпораций и образования Европейского инвестиционного совета, который финансировал бы проекты, связанные с искусственным интеллектом.

Стремясь избавиться от имиджа технократа Макрон высказывается за единые «социальные гарантии» и «европейскую минимальную заработную плату». Тем самым он, по всей видимости, не прочь возглавить движение по защите прав лиц наемного труда.

Смещение акцентов в тактике французского президента

Призыв Э. Макрона к «возрождению Европы», адресованный гражданам всех стран-членов ЕС, имеет не только международное, но и внутриполитическое измерение. Протестное движение «желтых жилетов» во Франции, начавшееся в ноябре 2018 г. и продолжающееся четыре месяца подряд, стало реакцией на противоречивые итоги программы радикальной перестройки экономической модели страны, с которой президент пришел в Елисейский дворец. Характерно, что за полтора года работы доверие к нему снизилось с 64 до 31%.

Между тем эта программа изначально органически вписывалась в проект модернизации ЕС, изложенный Э. Макроном в вышедшей во время президентских

выборов 2017 г. автобиографической книге «Революция», а затем прозвучавший в ряде резонансных публичных выступлений в Афинах, Сорбонне, Аахене. Поэтому очередные выборы в Европарламент 23-26 мая 2019 г. станут важной проверкой как общих перспектив реализации европейского проекта Э. Макрона, так и шансов на его успешное завершение в последующие три года первого президентского мандата, после чего он твердо намерен бороться за второй. Именно эта двойная задача определила содержание его послания, в котором можно увидеть некоторые новые акценты.

Хотя главными противниками Э. Макрона безусловно являются национал-популистсткие евроскептики – М. Ле Пен во Франции, В. Орбан в Венгрии или М. Сальвини в Италии президент тщательно избегает называть их конкретно. При этом он учитывает настроения части протестного «народного» электората, которого серьезно тревожат проблемы массовой миграции из мусульманских стран Африки и Ближнего Востока, конкуренция динамичных центров силы в Азии, а на фоне ослабления трансатлантических связей с США при президенте Д. Трампе и угрозы безопасности, в том числе в киберпространстве.

Поэтому Э. Макрон тщательно корректирует свой прежний либерально-глобалистский дискурс, делая упор на необходимость совместного контроля ЕС над иммиграционными потоками, на охрану общих внешних границ, на обеспечение автономной от НАТО оборонной идентичности. В том же ключе следует понимать его призывы противодействовать финансированию политических партий из иностранных источников и вмешательству извне в политическую жизнь государств Евросоюза, их выборы, дать отпор кампании «ложных новостей» (*fake news*) через контролируемые иностранными государствами СМИ.

Если раньше европеизм рассматривался как естественное дополнение атлантизма и глобализма (под флагом защиты свободы торговли), то теперь акценты переносятся на борьбу, в том числе и жесткими протекционистскими мерами, против недобросовестной конкуренции с участием государств, технологического шпионажа, угроз независимости стратегически важным позициям европейской экономики, вызываемых среди прочего инвестициями и кредитами. Призывы обеспечить «коллективный суверенитет» стран ЕС перед лицом внешних вызовов имеют вполне определенных адресатов – как политических (РФ), так и экономических (КНР).

Наряду с проблемами безопасности и суверенитета Э. Макрон стремится перехватить у своих противников и некоторые типично популистские лозунги. Речь идет о требовании «желтых жилетов» дополнить элитарную представительную демократию прямыми формами, например, «референдумом гражданской инициативы» (*RIC – Le référendum d'initiative citoyenne*), на котором рядовые граждане обсуждали бы касающиеся их местные и общегосударственные вопросы.

Внутриполитическим ответом президента стала организация «больших дебатов» об условиях «национального контракта» – на уровне коммун, департаментов и регионов с участием мэров, министров, премьер-министра, самого главы государства, а также представителей структур гражданского общества и социальных партнеров. Собранные предложения («тетради жалоб») должны быть переданы на рассмотрение обеих палат

парламента. В ходе «больших дебатов» только по электронной почте поступили 469 200 инициатив. Однако соцопросы показали, что лишь 37% респондентов надеются на их последующую реализацию правительственными кругами, 63% сомневаются в этом[2].

С учетом весьма ограниченной эффективности «больших дебатов» в преодолении национального социального кризиса, проявившегося в движении «желтых жилетов» и их радикализации, принявшей форму беспорядков и погромов экстремистов на центральной улице Парижа – Елисейских полях, Э. Макрон попытался придать своей инициативе европейский масштаб. Именно такой смысл имеет сформулированная в обращении к гражданам стран-членов ЕС идея провести «конференцию для Европы», на которой мог бы быть согласован, а по существу легитимирован президентский проект перестройки структуры Евросоюза.

Принимая во внимание то обстоятельство, что в ряде государств Центральной и Восточной Европы (в Венгрии, Чехии, Словакии, Польше, Австрии), а отчасти и Южной Европы (в Италии) национал-популистские скептики пришли к власти, Э. Макрон предпочел избежать обсуждения привычных для него прежде тем – ведущей роли франко-германского тандема и необходимости консолидации зоны евро, к которой принадлежат только 19 из 28 государств ЕС (до брекзита).

Следует отметить, что тактическая эволюция либерально-глобалистского дискурса Э. Макрона вызвала зеркальную, обратную реакцию его непримиримых противников – национал-популистских «суверенистов». Так, лидер французской партии «Национальное объединение» Марин Ле Пен по сути сняла требование выхода из зоны евро, тогда как венгерский лидер Виктор Орбан стал подчеркивать решимость сохранить членство в ЕС при условии пересмотра основополагающих договоров в духе расширения прав национальных парламентов и правительств[3].

Поскольку Франция не сможет без успехов в европейском проекте обеспечивать развитие своей национальной модернизационной модели, эффективность новых акцентов во французском подходе к перестройке Евросоюза зависит прежде всего от привилегированного партнера Парижа – Германии, переживающей сложный процесс транзита власти – отказа А. Меркель от руководства ХДС и ухода ее с поста федерального канцлера.

Сдержанный ответ АКК

Аннегрет Крамп-Карренбауэр (АКК), председателю ХДС, не имеющей правительственных должностей, было легче ответить французскому президенту. По словам генерального секретаря ХДС П. Цимиака, содержание статьи АКК, появившейся 10 марта 2019 г. в «Вельт ам Зоннтаг», было заранее согласовано с

[2]Из этих предложений 157 тыс. касаются налоговой системы и бюджетных расходов, 126 тыс. – экологии, 93 тыс. – демократии и гражданства, 92 тыс. – структуры государства (BFM TV. News, 6 mars 2019).

[3]Не исключено, что В. Орбан учитывал угрозу приостановки перед выборами в Европарламент членства его партии в Европейской народной партии.

канцлером А. Меркель[4]. Впрочем, иного формата ответа Э. Макрону ожидать и не приходилось, так как сотрудники французского МИДа при необходимости могли бы проинформировать президента о европейских положениях действующего в ФРГ коалиционного договора, о границах, которые канцлер в сложной ситуации работы «большой коалиции» не собиралась нарушать. Руководство ХДС сознательно перевело диалог с французскими коллегами на партийный уровень, предоставив возможность официальным лицам других партий Германии также высказаться в развернутых газетных статьях по поводу обращения Э. Макрона, что, кстати, на данный момент пока никто из них не сделал.

АКК отказалась от упоминания европейской цивилизации, предпочтя более нейтральное понятие «европейский образ жизнь», призвала не сомневаться в проевропейском настрое граждан ЕС и выступила, на этапе избирательной кампании в Европарламент, за конкуренцию различных концепций, что, по сути, означало следующее: европейский проект – это общий знаменатель полученного после выборов расклада сил; тогда его и имеет смысл обсуждать.

Однако магистральное направление ею определено довольно четко. Будущее Европы, по мнению А. Крамп-Карренбауэр, заключается в балансе между национальным и наднациональным, так как «новое основание Европы невозможно без национальных государств: они создают демократическую легитимность и идентификацию». При чем гарантия «демократической легитимности для... новой Европы» обеспечивается, по ее мнению, привлечением всех участников интеграции, что предотвращает разделение стран на «хорошие» и «плохие». Не вызывают сомнений и приоритеты сотрудничества в рамках интеграции: для АКК они обусловливаются «стратегической силой нашей промышленности, технологиями и инновациями, чувством безопасности наших граждан и общими внешнеполитическими компетенциями, и компетенциями в сфере безопасности», помогающими добиваться реализации европейских интересов.

Поэтому в отличие от Э. Макрона АКК выносит на обсуждение не систему, а отдельные, подчас слабо связанные друг с другом, предложения, сохраняя пространство для маневра после майских выборов. В этой связи разбирать подробно все ее предложения не имеет особого смысла, как и придавать излишнее значение часто анализируемой цитате, свидетельствующей о якобы жестком отказе Э. Макрону: «...мы должны, – пишет АКК, – сделать ставку на субсидиарность, собственную ответственность и связанную с ней материальную ответственность. Европейский централизм, европейский этатизм, обобществление долгов, европеизация социальных систем и минимальная заработная плата были бы неправильным путем». Во-первых, французский президент в этот раз не писал об обобществлении долгов. Во-вторых, АКК не заявила, о том, что европейская минимальная оплата труда является навсегда «неправильным путем». Наверняка, как об этом неоднократно и говорилось, это

[4]Здесь и далее статья АКК цит. по: Europa jetzt richtig machen // www.welt.de/politik/deutschland/article190037115/AKK-antwortet-Macron-Europa-richtig-machen.html; Faisons l'Europe comme il faut // www.lefigaro.fr/vox/monde/2019/03/10/31002-20190310ARTFIG00083-annegret-kramp-karrenbauer-faisons-l-europe-comme-il-faut.php.

неправильный путь до тех пор, пока не произошла «конвергенция в смысле равных условий жизни внутри государств-членов и между государствами-членами».

Причины сдержанного ответа АКК заключаются в том, что она лишь нарабатывает авторитет и не забыла о минимальном перевесе голосов на прошлогоднем декабрьском съезде ХДС, позволившем ей возглавить партию, которая переживает очередную стадию примирения различных течений. АКК едва ли забыла также о том, что впервые ХДС и ХСС совместно выставили на выборах в Европарламент кандидата, имеющего неплохие шансы возглавить Еврокомиссию. Она не может рисковать единством христианских партий и давать повод для излишних дискуссий. Поэтому ответ Э. Макрону – это не отказ от сотрудничества, а сигнал, что серьезное обсуждение следует начинать позднее.

У Э. Макрона, таким образом, выбор невелик: либо он будет работать с А. Меркель в рамках мезебергского плана, либо он будет продолжать по-новому расставлять акценты и выдвигать новые несогласованные с немецкой стороной инициативы, но тогда ему придется обсуждать их с АКК. Первый путь даст результаты и позволит отчитаться перед гражданами Франции, второй путь потребует временны*х* затрат и принесет в лучшем случае минимальный успех. Попытка соединить мезебергский план и диалог о будущем Европы в этой ситуации бессмысленна, ведь немецкая сторона пока настаивает на разведении форматов и их содержательного наполнения.

Abstract. *The article analyzes the proposals made by French President E. Macron for reforming the EU. These proposals are compared with the response of A. Kramp-Karrenbauer, chairman of the CDU. The authors believe that the Macron initiative has not only international, but also domestic political reasons. The success of Macron's proposals depends on the support of the German side. Therefore, Macron is probably forced to continue to organize cooperation with the Federal Republic within the framework of the Meseberg plan.*

Key words: *French-German tandem, Macron, Kramp-Karrenbauer, European integration.*

Дата выпуска: 4 апреля 2019 года.
Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics